

иных характеров с условными мотивами, в живом спектакле они тесно переплетаются. Но вот лирической линии, связанной с образами Лулу (В. Шербаков) и Цаго (З. Сабиева) повелез меньше. Комисское (например, вошедшие выходы детей Агаба и их жен после трудового дня на

нималось звучание пьесы) над внешние простыми, даже анекдотическими ситуациями в «Похищении девушки». Трудно не разделить мнение режиссера Б. Райкина, что эта пьеса Мустая Карима, при видной малосерьезности, отличается такой оптимистической солнечностью, что это дает замеча-

тельные в этой многоплановой пьесе. Но неверно было бы при очевидной уязвимости такой трансформации не признать, что в спектакле сохранялся яркий образ рабочего человека, что национальный колорит передан в нем точно и увлеченно. По-настоящему, режиссер-поставщик спектакля Г. Ху-

в этом деле нужна крайняя осторожность и уверенность в решениях. «Заточенный апостол» в какой-то мере был удивительным явлением в репертуаре театра в минувшем сезоне. Не из-за своей сложности, разумеется, — в опыте театра есть подхо-

димые на долю представителей старшего поколения О. Бекузаровой (Мать), М. Абдеева (Отец) и еще более Н. Саламова (Дедушка), оказались сложными, потому что материалы их ролей еще менее проявились, очень абстрактны. А в целом с учетом его в сильных, и слабые стороны спектакля нам кажется принципиально интересным, показывающим способность коллектива проносить свое слово и в жанре фалло-софской публицистики.

НЕ ИССЯКНЕТ

ТВОРЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ БРАТСКИХ КУЛЬТУР

выразительных) оказалось в спектакле выразительнее, чем лирические сцены. И все-таки основная слабость спектакля, думаюется, не в этом. А в том, что при всей добросовестности и даже яркости отдельных эпизодов и характеров в нем не очень прочитывается большая, объединяющая все это мысль, концепция. Что следовало кинематографически, что бы спектакль проник более глубоко, пожалуй, даже философским настроением? Давать советы тут вряд ли уместно. Но чем представляется, что возможности у театра для такой подопыта были.

ЧТОБЫ не прерывать разговор о работах русского театра, хочется сразу же подчеркнуть, что ощущалось стремление к такому решению, которое бы по-

тальную возможность актерам выслушаться в очень насыщенном, задорном, озорном народном действе. Это стремление выслушаться очень чувствовалось в работах С. Каленского (Ажмагул), Г. Штекло (Унтабика), Байна (Б. Дружнов), в великолепной тройке «парней соседнего аула» (А. Лешенко, В. Шербаков, А. Наумкин). Да и в других ролях, больших и маленьких. Спектакль получился солнечным, жизнеутверждающим, и думаюется, это поощало четкому звучанию неч мысли о том, что человечество, смеясь, расстается со своим прошлым. Не спектакль вызвал озабоченность в чувство неудовлетворенности.

Оставая в стороне чисто технические детали, хочется обратить внимание на другие такты. И второе — правильно, отказавшись от поиска чисто этнографических примет национального колорита, театр не во всем нашел ни достойный современный эквивалент. Опрелеплено не нашел. Напрямик, в танце, рисунке которого, и не противореча интересной чуждым башкирскому кочевнику Р. Хасиянова, мог быть и более современным, и более точным по своим национальным приметам.

Судьба спектаклей, поставленных в честь юбилея, не менее осетинского драмтеатра, была также не простой. После сокращения театром некоторых сцен в пьесе Г. Хухашидзе «Дорога» ее философский смысл отодвинулся как бы на второй план. Пожалуй, центр внимания вообще переместился на бытовые и лирические мо-

менты. А в том, что по стилю, по своему звучанию спектакль оказался очень непохожим на бытовую лирику, которая наложила отпечаток на целый ряд последних работ коллектива. Ни в режиссерской трактовке дипломатки ГИТИСа И. Моргоевой, ни в своеобразном оформлении, ни в основных актерских работах театр отнюдь не делал попытки упростить звучание этого социально-политического памфлета белорусского драматурга. Театр не побоялся создания таких обобщенных, во многом условных фигур, как Сыя, Дочь и другие безымянные персонажи пьесы. Представляется, что в спектакле ближе к воплощению авторского замысла оказались молодые ассистенты А. Дашаев и Т. Кабанова. Задача, выпав-

шая на долю представителей старшего поколения О. Бекузаровой (Мать), М. Абдеева (Отец) и еще более Н. Саламова (Дедушка), оказались сложными, потому что материалы их ролей еще менее проявились, очень абстрактны. А в целом с учетом его в сильных, и слабые стороны спектакля нам кажется принципиально интересным, показывающим способность коллектива проносить свое слово и в жанре фалло-софской публицистики.

В СВЯЗИ с этим хотелось бы высказать некоторые пожелания. Думаюется, особенно важно проверить степень зрительского восприятия озобрения и т. д., когда речь идет о спектаклях по пьесам драматургов братских республик. Ведь в них ныне особенно тожняется пропаганда истинской мысли театра.

У нас устраиваются зрительские конференции, но они, к сожалению, крайне редки. Их материалы не подвергаются

серьезному исследованию и даже сохранению. А ведь анализ таких данных помог бы театрам в их поисках. Очевидно, безынтересны были бы вопросы зрителю, которые приобращают все более широкое распространение, но у нас в республике не практикуются. Кто мог бы заняться этим делом? И сами театры, в отделе ВТО, и Министерство культуры с привлечением, разумеется, актива.

И еще одно: в тех случаях, когда речь идет о спектаклях по интернациональной тематике, внимание могут и должны проявить себя общественные организации в привлечении зрителей. Ведь очевидно, когда вступают залы на хорошие и нужные спектакли, это полезное и важное дело аттирируется. Арсенал средств идейного воздействия наших пропагандистов был бы богаче, если бы они чаще прибегали к такому сильному эмоциональному средству воспитания, как театр. И здесь опыт интересного и плодотворного общения театров и производственных коллективов города и села (который в республике есть) заслуживает изучения и распространения.

Обращение к творчеству народов-братьев — неслучайный жайлор источник. На этом перспективным направлением в работе наших театров их ждут новые победы, проблемы, творческие задачи.

З. САГУТОНОВ.